

Ирина Трофимовна Вепрева
(Уральский государственный университет)

**«Хочу сиять заставить заново...»,
или о прагматическом потенциале
негативно заряженных слов**

– Скажи, почему тогда, много лет назад, ты выбрал филологию?
– Потому что я люблю слова. Меня часто спрашивают, кто я:
православный или католик? Отвечаю, что филолог. Когда же вижу
круглые глаза, то добавляю: «В начале было Слово...».

Из интервью с польским писателем Мариушем Вильком

Любовь к слову и отдельно к слову русскому, свобода мысли и живой, гибкий ум, энергичность и наблюдательность, незашоренность и развитое воображение – эти и многие другие качества характеризуют Арто Мустайоки. Они помогают ему выйти победителем из многих жизненных и научных сражений. Я всегда нахожусь в ожидании новых идей и открытий юбиляра. И пусть судьба и близкие берегут его талант, силы и душевное равновесие!

Любовь и ненависть – эти сильные чувства говорящий может испытывать по отношению к слову. Оценочное отношение говорящего или адресата сообщения к описываемой знаком действительности входит в прагматическую информацию о слове, которая в семасиологической практике рассматривается как коннотативный макрокомпонент лексической семантики, как субъективно-модальное приращение к объективному значению слова (Арутюнова 1988; Апресян 1995; Кобозева 2000; Матвеева 2003; Складаревская 2001; Телия 1996 и др.). В работах по лексической семантике выделяют два типа прагматической информации: 1) прагматические компоненты, которые дополняют понятийную информацию; 2) прагматическая информация, которая «впрессована в лексическое значение слова» (Апресян 1988, 21) и не может быть изъята из толкования. Своеобразными маркерами прагматической информации в речи могут являться метакомментарии различного типа, см. об этом: (Вепрева 2002, 179–186).

Разнонаправленное (положительное или отрицательное) оценочное отношение может проявляться по отношению к одному и тому же сло-

ву. Цель нашей работы – определить, что скрывается за полярностью оценки семантики слова. От любви до ненависти и наоборот один шаг – эту пословичную истину мы хотим подтвердить нашими наблюдениями за лексическими единицами, которые в современной речи сопровождаются метаязыковыми комментариями, включающими операторы *в хорошем (лучшем, не плохом) смысле (значении) слова*. С помощью данных метаоператоров говорящий пытается кардинально изменить оценочную составляющую прагматически заряженного слова: от негативной характеристики слова к хорошему отношению к нему.

Попытка говорящего выявить положительный потенциал у отрицательно окрашенной единицы созвучна с мыслью А. Мустайоки о необходимости разграничения понятий «ситуация» и «положение дел». Главным в функциональном синтаксисе, по его мнению, является не описываемая ситуация, а «ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ, представляющее то, что говорящий хочет сказать о данной ситуации. Иными словами, положение дел отражает точку зрения говорящего на данную внеязыковую ситуацию» (Мустайоки 2006, 33). Перефразируя автора, мы можем сказать так: главным при употреблении слова является не его узуальное значение, закрепленное в языковой практике, а та коммуникативная роль, которую говорящий «навязывает» данному слову. Материалом исследования послужила выборка контекстов из СМИ за 2007 год, которая проводилась на основе базы данных Интегрума.

Охарактеризуем полученные типы на основании функциональной нагрузки, выполняемой метаоператорами.

1. Функция метавысказывания – ***освободить слово от негативных идеологических наращений***.

1.1. В первую подгруппу вошли единицы, называющие советские реалии. Появление негативной оценочной семантики у «советских» слов закономерно. Отрицательная коннотация лексем длительное время накапливалась в недрах общественного сознания советской эпохи. За годы советской власти коннотация приобрела устойчивый характер, что позволило зафиксировать ее в «Толковом словаре конца XX века. Языковые изменения» под редакцией Г.Н. Складневской (1998), ср.: *советский* – 3. (**неодобр.**) «Свойственное чему-либо в СССР или кому-л. живущему в СССР». Присвоение всему советскому пейоративной коннотации демонстрирует тип мышления языковой личности в эпоху социальных перемен, получившего в социальной психологии название блокадного, которое основано на голом отрицании, резком переполюсовании оценок и противопоставленности старого новому (Широканов 1993, 11). Если для 1990-х годов были характерны прямые идеологические, языковые и поведенческие конфронтации с советским опытом, то в 2000-х гг. происходит более органичное складывание новых

общественных и идеологических структур. Складывающаяся российская культура формируется из рефлексивного переосмысления традиционной культуры, советского наследия и нового опыта. В новейших общественно-политических условиях современной России наблюдается тенденция к нейтрально-безоценочному употреблению лексем, мы наблюдаем явление «реабилитации» «скомпрометированных» слов:

- (1) *Однако сложившийся за вчерашние смотрины в Думе имидж Зубкова как **советского человека в лучшем смысле слова** имеет и оборотную сторону* (Граница России; 24.01.2007; 003);
- (2) *«Мы возвращаемся к **плановости в хорошем смысле слова**», – подчеркнул депутат* (Единая Россия; 09.07.2007; 026);
- (3) *Скажу вам больше, мы проигрываем большинство информационных войн в нашей внешней политике, потому что мы крайне мало уделяем внимания информационному **пропагандистскому в хорошем смысле слова** сопровождению наших внешнеполитических акций* (Радио Свобода – Программы; 06.08.2007);
- (4) *И обрусевшие представители местных наций, воспитанные на **советских, в хорошем смысле слова, ценностях** и русской культуре* (Московские новости; 03.08.2007; 30).

1.2. В данную подгруппу мы включили высказывания, в которых с помощью метаоператора снимается негативная окраска, которую единицы получили в официальном советском дискурсе. Манипулятивное воздействие на язык, типичное для советской идеологической системы, привело к маркированию ранее нейтральной лексики и помещению последней на аксиологической шкале. Лексика, номинирующая все «чужое», непролетарское, относящееся к зоне «буржуазное», наделяется отрицательными коннотациями. В условиях постсоветской России происходит очищение слов от прежних идеологических наслоений:

- (5) *Страна воспринимается как советская, а вот люди какие-то **капиталистические** (в хорошем смысле слова) – улыбаются, спокойные, везде чисто и, главное, по уму* (Автобизнес – Weekly (Минск); 25.11.1999; 45 (192));
- (6) *Как любовно они ухаживают за своими садами, как умеют организовать в доме тот **мещанский – в хорошем смысле слова – быт**, который и дает человеку настоящее чувство защищенности и покоя* (Аргументы и факты / Суперзвезды; 12.02.2007; 03 (105));
- (7) *Вы производите впечатление строгого, рафинированного, **в хорошем смысле слова, интеллигента*** (Журналист; 21.06.2007; 006).

1.3. В данную подгруппу вошли единицы, получившие негативные идеологические наращения в новейшее время. Так, резко негативное отношение к коррумпированности российских чиновников, восприятие их как наделенных властью аморальных государственных служащих, представление о кастовости привилегированной прослойки чиновников создает условия для употребления слова *чиновник* как негативно-оценочного. Освобождение значения этого слова от оценочности требует специального комментария:

- (8) *Люди, которые идут в бюджетную сферу, – это, включая такие важнейшие отрасли, как здравоохранение, значит, просвещение, культура, да и чиновники, слово **чиновники**, я употребляю в **хорошем смысле слова*** (Телеканал «1 канал», Ночное время, 21.01.2007, 21:00).

Негативно-оценочным в новейшее время стало и заимствованное слово *пиар*. Лексема, попав в русский язык, претерпела семантические преобразования, унаследовала негативную семантику советской пропагандистской системы, и в обыденном сознании закрепилась как единица с размытой семантикой, которая обозначает информационно-пропагандистскую деятельность манипулятивного характера, направленную на формирование общественного мнения о ком, чем-л., чаще всего отрицательного, основанного на ложных фактах. М.А. Кронгауз, подчеркивая отношения преемственности советских и постсоветских идеологов, пишет: «Популярность данного слова, по-видимому, означает осознание всеобщности манипулирования всех всеми, что, впрочем, было характерно для нашего общества и в далекие «допиаровские» (то есть советские) времена» (Кронгауз 2007, 55). Поэтому для употребления лексемы *пиар* в безоценочном значении говорящий вынужден сопровождать единицу положительным метаоператором:

- (9) *Но проблемы инвестиций – это еще и тема конкурентоспособности, и, в **хорошем смысле слова, пиара*** (Телеканал «Россия». Телеканал «Россия», Вести, 11.10.2007, 20:00);
- (10) *Скорее это часть пиара – в **лучшем смысле слова*** (Музыкальное обозрение; 20.09.2007; 009).

2. Функция метавысказываний – *создание нового выразительного употребления слова*. В современном русском языке активно используются метакомментарии при лексических единицах с понятийно-прагматической семантикой, обладающих сильной энергетикой отрицательно заряженного слова. Использование метакомментария при таком слове приводит к аксиологической переориентации слова. Регистрируя переход от отрицания к утверждению, следует сказать, что он происходит на фоне постоянных поисков выразительных речевых средств.

Приспособление структуры отдельного значения слова к условиям конкретного коммуникативного акта, к той или иной коммуникативной задаче высказывания приводит к тому, что прагматический компонент значения слова в структуре высказывания выполняет важную функцию, являясь более значимым, чем его понятийное ядро. Метатекстовые ориентиры направляют сознание адресата по нужному пути, определяя информативную ценность слова, указывают, как следует оценивать ту или иную информацию. Своим метакомментарием говорящий сообщает читателю: «Знай, что это слово имеет семантические компоненты, которые оцениваются как плохие. Отметай в слове то, что плохо, и ищи то, что хорошо». Метакомментарий является своеобразной инструкцией, предписывающей, как должно быть распределено внимание адресата при восприятии лексемы. При этом сохраняется сильная энергетика негативно заряженной лексемы, которая парадоксальным образом воспринимается как положительная. Например:

- (11) *Когда она поехала в Петербург, тоже учиться в Академию, она в письме родным написала: «Надо эту Академию обобратить поскорей»! Вы понимаете? В хорошем смысле слова! Что там столько знаний, столько богатства, что надо это делать быстро* (Эхо Москвы: Собрание Третьяковки; 04.02.2007)

Словарное значение глагола *обобратить* – «отнять все, что есть, ограбить, разорить» (разг.) (Толковый словарь русского языка 1999, 433). Ср.: *До нитки обобрал* (т.е. совершенно, совсем). Синонимичные глаголу *обобратить* глаголы *отнять*, *ограбить*, *разорить* имеют общий семантический компонент ‘насильственное приобщение чужого, не принадлежащего субъекту’. Метаоператор *в хорошем смысле слова* нейтрализует отрицательные смыслы насильственного отнятия чужого, разорения, доведения до нищеты, оставляя при этом у глагола признак ‘интенсивное проявление процесса приобщения’. Контекстные условия помогают реализовать положительное значение глагола *обобратить*. В позиции объекта приобщения находится не материальное богатство или какое-либо имущество, а метафорическое богатство в виде знаний. Интенсивное приобщение к знаниям может только поощряться в обществе, поскольку свидетельствует о сильном желании личности учиться, получать максимально возможный объем знаний.

Собранный материал позволяет выделить несколько продуктивных групп, в рамках которых проявляется эффект подобного переполюсования.

2.1. В данную подгруппу включены агентивные имена, носители признаков, определяющихся свойствами, наклонностями человека.

- (12) *Писать им было о чем – прекрасный турнир, море звезд, сумасшедшие (в лучшем смысле слова) болельщики* (Родная газета; 01.11.2007; 37–38);
- (13) *Наши ученые немножко «с придурью», в хорошем смысле слова* (Мониторинг телеэфира. 3 канал; 04.11.2007);
- (14) *Я думаю, что дело даже не в том, что молодой человек, а Инженерно-физический институт – это такой специальный институт, где учатся повернутые на голову, в хорошем смысле слова* (Эхо Москвы: Контрудар; 25.02.2007).

Лексемы *сумасшедший*, *с придурью* и словосочетание *повернутый на голову* в прямом значении номинируют людей безумных, для которых свойственно крайне неуравновешенное поведение, отличающее их от людей с нормальной психикой, поступающих в соответствии с общепринятыми нормами. Эти единицы объединяются также общим переносным значением, которое формулируется как «крайний, исключительный (по величине, степени)» (Толковый словарь русского языка 1999, 779). Нейтрализация с помощью метаоператора прямого отрицательного значения этих единиц актуализирует значение интенсивного проявления положительных признаков, характерных для поведения болельщиков, ученых, студентов.

- (15) *Значит, он для кого-то заноза в хорошем смысле слова* (ЦРПИ. Мониторинг телеэфира. НТВ; 21.04.2007).

Заноза – задиристый, придирчивый человек (отрицательная оценка) – энергичный, настойчивый, тщательно выполняющий свою работу человек (положительная оценка).

- (16) *Зануда в хорошем смысле слова* (Комсомольская правда; 22.02.2007).

Зануда – надоедливый, навязчивый человек (отрицательная оценка) – дотошный (любопытный, во все вникающий) человек (положительная оценка).

- (17) *Лгун – в хорошем смысле слова* (Комсомольская правда; 23.04.2007).

Лгун – обманщик, клеветник (отрицательная оценка) – фантазер, выдумщик (положительная оценка).

- (18) *Зиборова в хорошем смысле слова великий скопидом* (Коммуна, Воронеж; 07.03.2000);

- (19) *У вас превосходный лидер, прагматик, практик, хозяин, жлоб в хорошем смысле слова, когда речь идет об интересах города и горожан, жителей столицы* (Тверская 13, Москва; 22.04.1999).

Лексемы *скипидом* и *жлоб* являются синонимами и обозначают лиц по негативным личностно-характеризующим качествам, таким, как скупость, которая осуждается общественной моралью: *скопидом* – человек, бережливый **до скупости**; *жлоб* – **скряга, скупец**. Скупой – «1. Чрезмерно, до жадности бережливый, избегающий расходов» (Толковый словарь русского языка 1999, 727). Оценочно антонимичными, положительно окрашенными являются признаковые лексемы *бережливый, практичный* (человек).

Подобная противопоставленность лексем по характеру оценки при наличии общего денотата была предметом специального исследования (Эпштейн 1991; Бацевич & Космеда 1999). Отношения между прагмеммами, по Эпштейну, не исчерпываются дихотомическими связями. Автор моделирует четырехэлементные структуры (тетрады), которые позволяют структурировать оценочное использование лексики. Так, если взять в качестве архитемы «трата средств», то преобразование ее по правилам тетрады даст четыре оценочных лексемы. В них «будет выражено как положительное, так и отрицательное отношение к обильной трате средств (*щедрость, бескорыстие – расточительность, разбазаривание*), так и положительное и отрицательное отношение к отказу от траты средств (*бережливость, экономность – собственничество, накопительство*)» (Эпштейн 1991, 24).

2.2. К группе агентивных имен тесно примыкает класс негативно-оценочных прилагательных, при употреблении которых с метаоператором *в хорошем смысле слова* работает та же модель переполюсовывания оценочной составляющей при сходстве предметного значения. В современном русском языке в новом положительном значении активно употребляются лексемы *агрессивный, амбициозный*, получившие подробное описание в (Левонтина 2006; Никипорец-Такигава 2006; Пшеничникова 2003). Наш материал также фиксирует частотное употребление этих лексем с положительным метакомментарием. В качестве иллюстрации приведем контексты с другими оценочными прилагательными:

(20) *Впрочем, «Балда» представляет собой почти час сплошного удовольствия – музыки удивительно самобытной, легкой и **в хорошем смысле слова нахальной*** (Газета [Москва]; 25.01.2007).

Оценочная антонимия: *нахальный (бесцеремонный, беззастенчивый) – дерзкий, смелый.*

(21) ***В хорошем смысле слова – наглая*** (Советский спорт; 08.11.2007).

Оценочная антонимия: *Наглый (дерзко беззастенчивый, бесстыдный) – дерзкий, смелый.*

- (22) Он всего в жизни добился **патологическим** (в хорошем смысле слова) стремлением к учебе и самосовершенствованию (Вечерний Новосибирск; 01.06.2000).

Оценочная антонимия: *патологический* (болезненно-ненормальный) – *настойчивый*.

- (23) Разговаривая с ним, обсуждая что-то, а иногда и полемизируя (он, как я уже говорил, человек острый и даже **конфликтный** в хорошем смысле слова), ты всегда ощущаешь в нем не сухого догматика-театроведа, а человека театра (Экран и сцена; 20.09.2007).

Оценочная антонимия: *конфликтный* – *смелый*.

2.3. В качестве самостоятельной выделяется подгруппа единиц, включающих в свою семантику компоненты, имеющие неоднозначную оценку. Например, противоположную оценку могут иметь лексемы, связанные оппозицией «новое – старое», «новаторство – традиционность». Семантика новизны носит двойственный характер. С одной стороны, новизна обладает признаком современности. Современность вызывает в нашем сознании положительные эмоции и ассоциируется с прогрессивностью, указывает на перемену к лучшему. *Новое* всегда имеет преимущество перед *старым*, вчерашним, негодным, устарелым. С другой стороны, *старое* имеет значение «давний, существующий с давнего времени», а потому надежный и испытанный, ср.: *Старый друг лучше новых двух*. В контексте противопоставления данному значению *новое* – незнакомое, малоизвестное. Последнее значение сопровождается чувством тревоги, неуверенности в новом будущем. В зависимости от целей говорящего метакомментарий может акцентировать положительную семантику каждого члена оппозиции:

- (24) По словам Тосуняна, он прекрасно понимал интересы коммерческого банка и в то же время был человеком с государственным мышлением, **консерватором** в хорошем значении слова (Российская газета; 09.10.2007; 224);
- (25) И свадьба получилась очень трогательная и в хорошем смысле слова **несовременная** (Московская правда / Кнопка; 09.02.2007; 029);
- (26) Татьяна Виноградова, **новатор** в лучшем смысле слова (Ежедневные новости. Подмосковье; 17.11.2007; 214);
- (27) Любовь, полноценная, **современная** в хорошем смысле слова, – это и есть альтернатива «бездне» (Литературная Россия; 28.12.2007; 52).

Подведем итоги нашим наблюдениям. Лексемы, содержащие семы отрицательной оценки в ядре лексического значения, обладают особой силой воздействия. Поэтому говорящие стремятся использовать их в своих коммуникативных целях, актуализируя прагматическую информацию с помощью метавысказывания, меняющего пейоративную окраску слова на мелиоративную. Актуализация и мена оценочного компонента в структуре значения необходима говорящему для очищения слова от негативных идеологических наслоений, для создания мощного стилистического эффекта – контекстного приращения положительного характера при нейтрализации негативной составляющей лексической единицы либо для дифференциации положительного и отрицательного признаков, в совокупности присутствующих в семантике слова.

Адрес электронной почты автора: irina_vepreva@mail.ru

Литература

- Апресян, Ю.Д. 1988. Прагматическая информация для толкового словаря. В кн. *Прагматика и проблемы интенциональности*, 7–44. Москва.
- Апресян, Ю.Д. 1995. Коннотации как часть прагматики. В кн. *Избр.тр. Т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография*, 156–177. Москва.
- Арутюнова, Н.Д. 1988. *Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт*. Москва.
- Бацевич, Ф.С. & Т.А. Космеда. 1997. *Очерки по функциональной лексикологии*. Львов.
- Вепрева, И.Т. 2002. *Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху*. Екатеринбург.
- Кобозева, И.М. 2000. *Лингвистическая семантика*. Москва.
- Кронгауз, М.А. 2007. *Русский язык на грани нервного срыва*. Москва.
- Левонтина, И. 2006. Шум словаря. *Знамя*. 8. 197–207.
- Матвеева, Т.В. 2003. *Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика*. Москва.
- Мустайоки, А. 2006. *Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам*. Москва.
- Никипорец-Такигава, Г. 2006. Вторичные заимствования в русском языке XXI века. В кн. *Integrat: точные методы и гуманитарные науки*, 87–106. Москва.
- Ожегов С.И. & Н.Ю. Шведова. 1999. *Толковый словарь русского языка*. Москва.
- Пшеничникова, И.И. 2003. Барьеры в межкультурной коммуникации: межъязыковые лексические параллели. *Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика*. Вып. VI. Санкт-Петербург. 231–237.
- Склярская, Г.Н. 2001. Слово в меняющемся мире: Русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы. *Исследования по славянским языкам: Корейская ассоциация славистов* 6, 177–202. Сеул.
- Телия, В.Н. 1996. *Русская фразеология: Семантический, прагматический, и лингвокультурологический аспекты*. Москва.
- Г.Н. Склярская (ред.). 1998. *Толковый словарь русского языка конца XX века: Языковые изменения*, Санкт-Петербург.
- Широканов, Д.И. 1993. Ситуация современного мышления: В тисках стереотипов. В кн. *Стереотипы и динамика мышления*, 8–54. Минск.
- Эпштейн, М.Н. 1991. Идеология и язык (построение модели и осмысление дискурса). *Вопросы языкознания*. 6. 19–33.